

- Рен-кун... Это правда? Потому что если это шутка, то она очень плохая. - сказал он мальчику с серьезным выражением лица, хотя его руки тряслись от волнения и трепета.

- Конечно же, это правда. И благодаря этому мы наконец-то получим преимущество в работе отдела разведки и контрразведки. - ответил мальчик и кивнул.

"Это и многое другое." подумал он про себя. - Как ты вообще узнал об этих людях, Рен? И насколько точна эта информация? - спросил он.

- Когда я недавно получил обновление своей родословной и разблокировал пространство Инвентаря, я также разблокировал способность под названием "Наблюдение", которая позволяет мне видеть основную информацию о любом человеке или обо всем, на что я смотрю. Эта способность позволила мне наблюдать за различными мирными жителями и шиноби вокруг Конохи и обращать внимание на тех, кто является нашими врагами. Я занимался этим уже некоторое время. Так что, хотя я и не каталогизировал всех людей в Конохе, полагаю, что большинство из них я обнаружил.

- Ясно. - сказал он, по-новому оценивая ценность свитка в своей руке, прежде чем угрюмо усмехнулся.

- Похоже, мне придется выплатить тебе награду за очередную миссию Высшего S-ранга, Рен-кун. Еще даже не шиноби, а ты уже выполнил больше миссий S-ранга, чем многие шиноби за всю свою жизнь.

Рен просто пожал плечами на его похвалу.

- Коноха - мой дом. Поэтому, конечно, я сделаю все возможное, чтобы сохранить его в безопасности.

Он кивнул.

- Надеюсь, ты не против провести более тщательную проверку позже. Я попрошу Какаши провести тебя по более закрытым районам Конохи и попрошу тебя проверить всех шиноби, которых ты не смог увидеть раньше. За твои старания я заплачу тебе еще одно вознаграждение за миссию низкого S-ранга.

- Конечно, почему бы и нет. - Рен безразлично пожал плечами, и губы Минато дернулись.

Он впервые видел, чтобы шиноби так безразлично относился к миссии S-ранга. Но, опять же, в данный момент Рен даже не был шиноби, так что он не мог винить мальчика в том, что тот не понимает ценности таких миссий.

- Есть ли еще что-нибудь, что ты хочешь мне рассказать, Рен-кун. Тебе еще снились сны о будущем? - спросил он.

Рен на мгновение задумался над его словами, прежде чем кивнуть.

- Снились. Но ничего важного. Хотя мне интересно, что ты сделал с Орочимару после того, как я сообщил тебе о своем сне.

С точки зрения Цунаде Сендзю

- Я слышала, что тебя можно поздравить. - Сказала она, входя в отдел исследований и разработок Конохи, и обнаружила там Орочимару, который усердно трудился вместе с

дюжиной других ученых.

Орочимару одарил ее взглядом обиженного кота или, возможно, змеи, прежде чем вернулся к своей работе.

- Ну-ка, ну-ка. К чему этот взгляд? Я думала, ты будешь более счастлив после того, как наконец-то станешь главой отдела исследований и разработок. - Дразняще сказала она, веселье сквозило в каждом ее слове.

Орочимару прервал свою работу и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

- Я был бы очень рад этому, если бы меня не окружали некомпетентные шуты! - прошипел Орочимару, с видимым отвращением оглядывая всех ученых, работающих в его отделе. - Как эти люди до сих пор не сожгли всю Коноху дотла своим идиотизмом - уму непостижимо.

- Ниндзюцу "Высвобождение воды". - бодро предложила она, и глаза Орочимару сузились.

- Ты слишком сильно наслаждаешься этим.

- Конечно. Когда я говорила, что управлять медицинским отделом очень тяжело, ни ты, ни Джирайя мне не поверили. Теперь же я наконец-то рада видеть, что ты проходишь через малую толику того, что пережила я, когда создавала весь медицинский отдел Конохи с нуля. - сказала она. - Вид того, как ты так мучаешься, греет мне душу.

Орочимару уставился на нее на долгий миг, прежде чем покачал головой.

- Не знаю, что этот дурак Джирайя видит в тебе. Ты жестокая, безжалостная женщина.

- Хех! По сравнению с тобой я могу быть образцом добродетели. - ответила она, прежде чем сделать паузу, чтобы осмотреть новую лабораторию своего товарища по команде. Она определенно стала лучше, чем его предыдущая. - Не может быть, чтобы все было так плохо, правда? Хокаге наверняка дал тебе какие-то льготы, иначе ты бы отказался работать главой отдела.

Орочимару поджал губы, а затем вздохнул. - Все не так уж плохо. Мое финансирование увеличилось в десять раз. У меня есть доступ ко всему персоналу, который я только могу пожелать. И хотя эти ученые не так уж умны, но и не совсем плохи. Они могут выполнять базовые задачи, что экономит мне кучу времени.

- Иметь доступ к большому количеству подопытных в виде вражеских шиноби и бандитов тоже, наверное, неплохо. - отметила она, и глаза Орочимару тревожно блеснули в свете лаборатории.

- Полагаю. - прошипел он. - Но все равно не все так хорошо. Мне приходится тратить уйму времени на обучение этих шутов. Не говоря уже о том, что я вынужден почти все свое время тратить на работу над заданиями, данными мне Хокаге, и у меня не остается времени на личные эксперименты.

Она не верила, что у него совсем нет времени на личные эксперименты. Но она считала, что его время на личные эксперименты, должно быть, сильно сократилось, отсюда и его плохое настроение.

Что же касается задания, которое дал ему Хокаге...

- Как продвигаются эксперименты с клетками Хаширамы? - спросила она, ее настроение

немного испортилось при упоминании этой мерзости.

- Все идет хорошо. Мы уже дошли до того, что можем воспроизвести эти клетки.

- Уже? - спросила она, удивляясь тому, как быстро Орочимару справился с этой задачей.

- Конечно. - Орочимару сказал это с гордой улыбкой. - Теперь следующий шаг - пересадка этих клеток в конечности, которые затем можно будет прикрепить к нашим покалеченным шиноби. Я ожидаю, что пройдет еще год или два, прежде чем мы сможем достичь этой цели.

С точки зрения Хирузена Сарутоби

Был тихий, спокойный день, и он сидел на своей веранде, откинувшись в гамаке, и наслаждался блаженством пенсии.

Заслуженной пенсии, если бы кто-то спросил его об этом. Служба в качестве Хокаге на протяжении трех десятилетий изрядно потрепала его тело, разум и душу. Но теперь, когда Минато стал его преемником, он наконец-то мог расслабиться и отдохнуть.

Конечно, будучи таким могущественным шиноби, каким он был, он прекрасно понимал, что никогда не сможет полностью отойти от внутренней политики Конохи.